

Вадим Федоров

0+

НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ
САШИ И АЛИ В ПОДЗЕМНЫХ И
НАЗЕМНЫХ ЦАРСТВАХ ЕВРОПЫ

Вадим Федоров

**Невероятные приключения
Саши и Али в Подземных и
Наземных царствах Европы**

«Автор»

2022

Федоров В.

Невероятные приключения Саши и Али в Подземных и Наземных царствах Европы / В. Федоров — «Автор», 2022

Двойняшки Саша и Аля попадают в подземное царство. У них миссия, спасти свою любимую бабушку. Но для этого надо пройти целую кучу подземных и наземных стран, где их подстерегают испытания и опасности. И где они найдут новых друзей.

© Федоров В., 2022

© Автор, 2022

Вадим Федоров

Невероятные приключения Саши и Али в Подземных и Наземных царствах Европы

Посвящается Татьяне Ивановне

Поехать всей семьёй в Моравский Карст и посмотреть знаменитые пещеры собирались летом, незадолго до школы – перед вторым классом Саши и Али. Но в последний момент папа умчался в командировку, а мама потянула ногу. Поездка оказалась на грани срыва.

– Я не смогу ехать, – сказала мама, морщась от боли. – Мне ходить тяжело, а уж давить на педаль газа тем более. Не получится поехать. Давайте в следующий раз?

– Следующий раз будет нескоро, – возмутился Саша. – Нам через две недели в школу, а следующих летних каникул ждать целый год. Нам сейчас хочется! Я уже всё про эти пещеры знаю. Алька даже план подземной реки нарисовала. Мы к поездке готовились, а не просто так.

– Но я не могу ехать, не могу, – развела руками мама. У меня производственная травма, полученная при уборке квартиры в детской, между прочим, комнате.

– А пусть с нами бабушка поедет, – предложила Аля. – Она всё равно на пенсии и до понедельника абсолютно свободна.

– Бабушка старенькая, – попробовала возразить мама.

– А давайте у неё спросим, – сказал Саша. – Она любит путешествовать. И машина у неё есть.

Тут же позвонили бабушке и спросили, не может ли свободная до понедельника пенсионерка свозить внуков в знаменитые пещеры. Та сразу же согласилась.

– Я в молодости увлекалась спелеологией, – сказала она по телефону, – обожаю пещеры и внуков. Ждите меня завтра в восемь утра. Приготовьте тёплую одежду и лёгкую обувь.

– Ура! – воскликнула Аля.

– Ура! – вслед за ней закричал Саша. – Нас повезёт в пещеры наша любимая бабушка Муся!

– Не забывайте, что бабушка не только любимая, но ещё и старенькая, – строго сказала мама. – Поэтому слушаться её беспрекословно! И никуда не носиться, как вы обычно носитесь!

– Хорошо, – хором ответили дети, – будем слушаться.

На следующий день ровно в восемь утра приехала бабушка на своей серой «Октавии».

– Поехали быстрее, пока мама не передумала! – закричала она со своего водительского кресла.

– Не передумаю, – засмеялась мама. – Вот тут, в рюкзачках, я яблоки, бутерброды и по бутылочке воды положила. В фастфудах ничего не ешьте. Там плохая еда и микробы с бактериями.

– Как?! – возмутился Саша, усаживаясь на заднее сиденье прямо за бабушкой. – И даже сосиски в тесте, с горчицей? Они же вкуснее всего на свете.

– Сосиски в тесте тем более, – отрезала мама. – Неизвестно, из чего их делают, эти сосиски.

– Из туалетной бумаги их делают, – засмеялась бабушка, – из вкусной туалетной бумаги.

– Муся, ну как тебе не стыдно! – сказала мама. – Ты же взрослый человек, а ведёшь себя как ребёнок.

Но было уже поздно. Муся нажала на педаль газа и вместе с внуками поехала на своей старенькой машинке вперёд – навстречу приключениям.

До Моравских пещер ехать надо было почти три часа. Вначале дети играли, отгадывая марки машин, которые их обгоняли. Но Але это быстро надоело, потому что брат всегда угадывал первым.

– Так нечестно, – сказала она. – Саша – мальчик, а мальчики всё-всё про машины знают.

– А девочки всегда говорят, что всё нечестно, когда чего-то не знают, – передразнил сестру Саша.

– Я вообще с тобой разговаривать не буду, – обиделась девочка и отвернулась.

Она поглядела в окно, повертелась, регулируя ремень безопасности, покосилась на брата и решила, что и дальше не будет с ним разговаривать.

– Муся, а почему мы, русские, живём в Праге? – спросила она бабушку.

– А где мы должны жить? – удивилась та.

– В России, – ответила Аля.

– Человек живёт там, где ему хочется, – чуть сбросив скорость, сказала бабушка. – Мы когда в Москве жили, у нас в доме проживала чешская семья, а в соседнем подъезде – немцы. И сейчас, говорят, половина жителей Средней Азии в Москву работать переехали.

– А где это, Средняя Азия? – спросила Аля.

– Средняя Азия – это Вьетнам, – авторитетно заявил Саша.

– Почти, – рассмеялась бабушка, – почти Вьетнам.

– Тогда и у нас тут много из Средней Азии, – задумчиво сказала девочка. – Во всех маленьких магазинах – вьетнамцы. Сплошная Средняя Азия.

– Бабушка, а расскажи про Москву, – попросил Саша.

– Хорошо, расскажу, – согласилась Муся, – вот только заправим нашу машину.

Она лихо свернула на заправку, где залила в бак автомобиля бензин и купила большую шоколадку.

После этого все уселись в машину и поехали дальше. А пока ехали, бабушка рассказывала, как они жили в районе с красивым названием Крылатское, про Воробьёвы горы, про Кремль и Красную площадь.

За разговорами время пролетело незаметно.

– По-моему, мы приехали, – сообщила Муся, взглянув в огромный щит, на котором было написано «Моравский Карст».

– Парковка – прямо и налево. Паркуемся и идём в пещеры быстрее! – скомандовала Аля. Бабушка повернула налево и при въезде на парковку чуть не столкнулась с белым грузовиком-рефрижератором, водитель которого высунулся из окна и погрозил ей кулаком. Но затем вдруг смутился и, закрыв окно, уехал.

Муся пробормотала что-то типа «права есть, а ездить не умеют» и припарковалась около небольшого сарайчика в самом конце парковки, в тенёчке под сосной.

– Заболтали вы меня, – сказала она, когда все выбрались из машины. – Лучше бы не я вам, а вы мне рассказали про эти пещеры, в которые мы приехали. Куда нам дальше?

– Да что тут рассказывать? – махнул рукой Саша. – Тут этих пещер почти две тысячи! Можно сразу пойти и записаться на экскурсию, а можно подняться на фуникулёре и посмотреть вниз, в пропасть Мачеха. По её дну протекает речка, которая потом течёт под землёй и выбирается наружу. Вот.

– Молодец, – похвалила внука бабушка, – хорошо подготовился.

– А речка называется Пунква, – добавила Аля.

– И ты молодец, – улыбнулась ей Муся. – Так что вначале? Я бы с удовольствием перекусила после такой дальней дороги.

– Тогда наверх, – сказал Саша, – там должна быть еда. А то тут только парковка и сувенирные лавочки.

– Поехали, – согласилась бабушка.

Они подошли к деревянному сооружению, собранному из толстых брусков и досок. От него ввысь уходило несколько канатов, которые держались на железных опорах, карабкающихся вверх по скале.

– А это безопасно? – спросила Аля у бабушки.

– Безопасно, – ответил за неё Саша, – безопаснее не бывает.

Муся купила билеты, и постоянно зевающий работник фуникулёра пропустил их на площадку, к которой как раз подъезжала стеклянная кабинка. Они забрались внутрь. Сотрудник закрыл за ними дверь, ещё раз широко зевнул и скрылся в своей каморке.

Кабинка немного постояла, раскачиваясь на ветру, да вдруг дёрнулась и поехала вверх.

– Ой, мамочки! – закричала Аля и закрыла глаза.

– Ой-ой-ой, – в тон ей запричитала бабушка.

– Трусишки, – заявил Саша и стал смотреть в окно. – Гляньте, тут невысоко. Всего-то метров десять до земли.

– Перестань раскачивать кабинку, – дрожащим голосом попросила Муся.

– Я не раскачиваю, это ветер, – ответил мальчик, но отошёл от окна и взял за руку сестру.

Бабушка сама вцепилась в другую его руку.

– Мы не трусишки, – сказала она, – просто мы женщины, а у женщин очень развит инстинкт самосохранения.

– Да, – подтвердила Аля и открыла глаза.

– Трусишки, трусишки, – засмеялся Саша, – а ещё инстинкт какой-то придумали. Я вот не боюсь высоты. И ещё меня не укачивает.

К счастью, они очень быстро приехали наверх. Кабинка остановилась у такой же деревянной площадки, что и внизу, и наши путешественники вышли наружу.

На большой поляне стояло здание с надписью «Ресторан», вокруг которого теснились палаточки с сувенирами и разными вкусами. Между ними сновал народ, создавая небольшие водовороты и очереди.

– Сначала сосиски в тесте, – твёрдо сказал Саша. – Ты, бабушка, нам обещала.

– Я только за, – поддержала внука Муся, – я только за. Сама есть хочу.

– Проглоты вы, – вздохнула Аля. – Но я подчиняюсь большинству.

Они встали в небольшую очередь и уже через пять минут лакомились сосисками в тесте: внук и бабушка взяли себе по две порции с горчицей, а Аля ограничилась одной сосиской с кетчупом.

После длинной дороги и на свежем воздухе, сидя за отдельным столиком, все трое ели с огромным аппетитом.

– Всё-таки не понимаю, как можно есть сосиску с кетчупом, – сказал Саша, утолив первый голод. – Это же не макароны. Это же сосиска. Её надо кушать только с горчицей.

– А мне нравится кетчуп, – ответила Аля, – и не нравится горчица.

– А мне и горчица, и кетчуп нравятся, – заявила бабушка.

– Но как так можно? – опять возмутился мальчик. – Кетчуп надо есть с макаронами, желательно с итальянскими, а горчицу – с сосисками. Как можно есть сосиски с кетчупом? Это же невкусно!

– Вкусно! Очень вкусно! – не согласилась сестра.

– Прекратите, – попросила бабушка. – О вкусах не спорят. Есть такая аксиома. У каждого человека свой вкус: кому-то нравится горчица, кому-то – кетчуп. И об этом не надо спорить. Каждому нравится что-то своё.

– Муся, а что такое аксиома? – спросил Саша.

– Аксиома – это то, что и так ясно, без доказательств, – доедая свою сосиску в тесте, сказала бабушка. – Это как закон. Понятно?

– Понятно, – ответил внук. – Но всё равно лучше есть сосиску с горчицей.

– Раз понятно, тогда встали и пошли на экскурсию, – скомандовала Муся. – Через пятнадцать минут начнётся, а нам ещё вниз спускаться.

– А билеты? Билеты же мы не купили, – всполошилась Аля.

– Эх вы, темнота, – рассмеялась бабушка, вставая. – Билеты я ещё в Праге по интернету заказала. Так что бегом на подъёмник, а то опоздаем.

Вниз наша весёлая компания спускалась всё на том же фуникулёре. Но бабушке с внучкой было уже не так страшно, как при подъёме наверх.

– Почему так? – спросила Аля.

– Во-первых, мы немного привыкли ездить в этой страшной кабинке, – ответила Муся. – А во-вторых, обратный путь всегда короче и приятнее.

– Это аксиома? – поинтересовался Саша.

– Наверное, да, – подумав, ответила бабушка. – Пожалуй, это аксиома.

Экскурсовод, молодая девушка в красной куртке с жёлтыми полосками на рукавах, уже ждала их.

– Десять человек. Экскурсия на чешском языке, – сказала она.

– А у нас бабушка плохо по-чешски понимает, – сообщил Саша.

– Я знаю, – ответила экскурсовод, – поэтому вашей бабушке мы выдадим наушники и магнитофон. Она будет слушать экскурсию на русском языке.

Девушка вручила пожилой женщине маленькую чёрную коробочку с наушниками, которые Муся тут же нацепила на себя.

Экскурсия началась.

Первая же пещера покорила путешественников своей красотой. Белые сталактиты и сталагмиты располагались вдоль туристической тропинки, образуя причудливые фигурки. Только Саша никак не мог запомнить, которые из них сталагмиты, а которые сталактиты. Он пару раз спросил у экскурсовода, и она ответила, что сталагмиты растут вверх, а сталактиты – вниз. Но, когда он в третий раз задал вопрос про то, кто куда растёт, девушка перестала ему отвечать.

– Не мешайте мне проводить экскурсию, – сказала она строго.

– Не буду, – повинился мальчик и встал в конец колонны туристов, сразу за бабушкой. Аля взяла его за руку. Ей было страшновато в пещере, особенно когда выключили свет в одном из залов – с озером.

– Я боюсь, – прошептала она брату на ухо.

– Не бойся, тут ничего страшного нет, – ответил тот. – Тем более что скоро уже выйдем на дно пропасти. А потом поплывём по подземной речке.

Саша заранее в интернете узнал о том, что они увидят на экскурсии.

– Всё равно мне страшно, – опять прошептала Аля. – Мне кажется, что тут кто-то есть.

– Никого тут нет, – принялся успокаивать её Саша. – В пещерах, кроме летучих мышей, никто не живёт.

– Ой, – испугалась сестра, – я боюсь мышей.

Но в это время включили свет.

Экскурсовод продолжила свой рассказ, а Аля показала на табличку, стоящую чуть поодаль от тропинки.

– Смотри, какое странное объявление, – сказала она Саше.

На простой картонной табличке было написано «Посторонним вход». Сразу за ней, прямо в скале, была дверь. Обычная входная дверь, обшитая коричневым дерматином.

– А что тут странного? – удивился мальчик. – Забыли написать «запрещён», и получилось вот так.

– Ничего не забыли, – не согласилась Аля. – Для слова «запрещён» просто места нет. И обрати внимание, что написано на русском языке.

– Точно, на русском, – подтвердил Саша, – как будто для нас написали.

– Ну да, – кивнула сестра, – мы тут посторонние. И мы русские. Значит, это для нас табличка.

– Тогда пошли, – и брат сделал шаг в сторону двери.

– А бабушка? – всполошилась Аля.

Муся в это время внимательно разглядывала противоположную стену пещеры, где были нарисованы какие-то человечки.

– Мы быстро, – Саша вернулся на тропинку и взял сестру за руку. – Не бойся. Я же с тобой.

Дети подошли к двери. Мальчик немного помедлил и потянул её на себя, ухватившись за железную скобу, служившую ручкой. Дверь не поддавалась.

– Закрыто, – сказал Саша, – пошли обратно.

Но девочка отодвинула брата в сторону и толкнула дверь. Та открылась. Искатели приключений переглянулись и шагнули внутрь: вначале Аля, потом Саша.

Они очутились в просторной комнате, по правой стороне которой, вдоль стены, стояли различные шкафы, заполненные папками с важными бумагами.

Левая стена представляла собой большое стеклянное окно с видом на пещеру, из которой только что прибыли дети. За ним была видна экскурсовод с поднятой вверх рукой и остальные люди. Но никто из них не двигался. Все окаменели, как будто играли в детскую игру «Замри!»

Прямо напротив двери, в которую вошли брат с сестрой, стоял большой стол с компьютером, покрытый зелёным сукном. За компьютером сидел рыжий кот в костюме. Рядом располагался стол поменьше, тоже с компьютером и котом в костюме. Но второй кот был чёрным. Он даже не поднял глаз на вошедших детей, ожесточённо стуча пальцами по клавишам. Пальцы у него, кстати, были вполне себе человеческие.

Рыжий кот выглянул из-за монитора и приветливо замахал ребятам рукой.

– Проходите, присаживайтесь. Располагайтесь, как дома, – пригласил он приятным мелодичным голосом, похожим на голос кота Матроскина из мультфильма «Простоквашино».

– Ну вот, – сказала Аля, – я-то думала, что в сказку только в детстве можно попасть. А тут – раз! – и сказки продолжают. Коты говорящие...

Чёрный на мгновение прервал стучание по клавишам, неодобрительно посмотрел на девочку, вздохнул и продолжил свою работу.

Дети прошли к столам и присели на два одинаковых канцелярских стула, стоящих около.

– А чего они не двигаются? – спросил Саша, кивнув на окно, за которым всё так же экскурсовод показывала рукой вверх, а остальные люди смотрели на неё. Стала видна и бабушка, разглядывавшая наскальные рисунки.

– На период аудиенции время останавливается, – пояснил рыжий кот. – Обычная процедура.

Брат с сестрой переглянулись.

– Имя? Место рождения? – продолжил кот.

– Аля, родилась в Праге, зимой, 21 января, – ответила девочка.

– Саша, 21 января, – сказал мальчик и добавил: – А вас как зовут?

– Меня зовут Кузя, – ответил рыжий, – а моего помощника – Матвей.

– Здравствуйте, – отозвался чёрный кот.

Голос у него был писклявый, как у маленькой девочки.

– Здравствуйте, – одновременно поприветствовали его посетители.

– Чай, кофе, простокваша? – вдруг спросил Кузя. – Или газированной водички?

– Даже не знаю, – задумчиво протянула Аля. – Пить как-то не хочется, а вот вопросы есть.

– Вопросов полно, – подтвердил Саша, – и первый такой: вы под костюмом кот или человек? И что за аудиенция какая-то? И как вы время останавливаете?

– Давайте так, – Кузя даже привстал для важности. – Матвей сейчас ходит за чаем, а я вам расскажу про аудиенцию, как на ней себя вести, какие вопросы можно задавать ВПН и какие нельзя. Матвей, два чая и стакан сметаны! И не спеши. Я тут с ребятишками пока покалякаю о делах наших скорбных.

Чёрный встал, поклонился и вышел в небольшую дверку, которая оказалась у него за спиной, в проёме стены. Точно такая же дверь была за спиной у Кузи.

– Племянник, – пояснил рыжий кот, кивнув на закрывшуюся за Матвеем дверь. – Взял на полставки к себе помощником, используя служебное положение, так сказать. Нарушение, конечно же, но не бросишь же сироту. Тем более такого умного и перспективного.

– Не бросишь, – согласился мальчик. – Так что там у нас насчёт аудиенции?

– Аудиенция... – Кузя раскинулся в кресле. – Вам предстоит аудиенция с Верховным Повелителем Населения, сокращённо ВПН. Но зовите его просто – Повелитель. Он не любит длинные титулы, и вообще.

– Понятно, – сказала Аля, хотя толком ничего не поняла. – А какая тема этой... аудиенции? Просто так с нами королевские особы никогда ещё не знакомились.

– Не знакомились, – подтвердил брат. – Мы только по телевизору их видели, королей и князей.

– ВПН – это вам не король, – почему-то оглянувшись, сказал Кузя. – Он больше, чем король. Он решает, кто должен умереть сегодня или завтра. Он соблюдает баланс жизни и смерти. И он всемогущ.

– А мы-то тут при чём? – удивилась Аля. – Мы же ещё маленькие. Нам про смерть рано думать.

– Речь не о вас, – рыжий опять привстал со своего кресла, которое жалобно скрипнуло, – речь о вашей бабушке.

– О Мусе? – одновременно воскликнули двойняшки.

– О ней, – кивнул Кузя, – о Татьяне Ивановне, тыща девятьсот сорок пятого года рождения. Место рождения – посёлок Салтыковка Московской области.

Он посмотрел в окно, а там застывшая Муся разглядывала наскальные рисунки и чему-то улыбалась.

– Бабушка умрёт? – тихо спросила Аля.

– Она в списках на этот год, – так же тихо ответил Кузя.

– Нет, – твёрдо сказал Саша, – бабушка не умрёт. Она, она...

И замолчал.

– Это не нам решать, когда ей умирать, – рыжий вышел из-за стола и остановился рядом с детьми, – это не нам решать. Она в списке, и вычеркнуть её оттуда может только ВПН – великий и могучий. А чтобы её оттуда вычеркнули, я вас записал на аудиенцию.

– И что мы скажем этому вашему ВВП? – после паузы спросил мальчик.

Ему вдруг показалось, что он уснул и видит какой-то гадкий сон, а вот проснуться никак не получается. Он даже ущипнул себя за ногу и понял, что это не сон.

– Во-первых, не ВВП, а ВПН. Не путайте, это важно, – между тем продолжил Кузя. – Во-вторых, я не знаю, что вы скажете. Это же ваша бабушка. Ну, расскажите, какая она хорошая. Попросите отсрочку. Может, великий и могучий согласится. Моё дело – устроить аудиенцию. Всё остальное – это ваша забота.

– А зачем вы нам помогаете? – вдруг спросила Аля. – Вам-то, уважаемый Кузя, какой с этого прок? Или вы всем помогаете?

– Не всем, – вздохнул кот, – только вам. И, вероятнее всего, за эту помощь влепят мне выговор с занесением в личное дело, а может, переведут в другое управление, на низкооплачиваемую работу. А помогаю я по простой причине. Как-то давным-давно, когда вашей бабушке было столько же лет, сколько вам, она спасла меня от смерти. Я только-только родился, а меня

утопить хотели. Так что я ей должен, а долг платежом красен. И обращайтесь ко мне на «ты», по-простому.

– Что-то я не понял, – перебил его Саша. – Это сколько тебе, Кузя, сейчас лет, если тебя наша бабушка в молодости спасла?

– Десять лет, – ответил тот. – Для котов это средний возраст. Если мерить по человеческим меркам, то мне где-то в районе сороковника. А что?

– А то! – передразнил его мальчик. – Не сходится у тебя арифметика. Если тебе десять лет, то как тебя наша бабушка могла спасти шестьдесят лет назад?

– Не сходится, – подтвердила Аля. С математикой она была не в ладах, поэтому поверила брату на слово.

– Всё сходится, – вздохнул Кузя. – Я же кот, а у котов, как всем известно, девять жизней. Так вот. Ваша бабушка спасла меня, когда я только-только начал жить свою первую жизнь. Если бы не она, то моя первая жизнь продлилась бы всего несколько часов.

– Но ещё восемь остались бы, – неуверенно сказала Аля.

– Остались бы, – согласился рыжий. – Но, только прожив несколько жизней, начинаешь понимать, что самое интересное и яркое было в той, в твоей первой жизни, когда ты молод и телом, и душой.

– А сейчас у тебя какая по счёту жизнь? – уточнил Саша.

– Шестая, – вздохнул Кузя, – уже шестая. Сентиментален я стал, прожив столько, вот и придумал эту безумную аудиенцию, чтобы вы попытались вашу бабушку спасти.

– А кому-то уже удавалось после аудиенции добиться вычёркивания? – спросил мальчик.

Аля молчала, о чём-то напряжённо думая. Со стороны могло показаться, что девочка вот-вот заплачет, но она не плакала, даже если ей очень хотелось.

– Насколько я знаю, никому ещё не удавалось внести изменения в списки, – ответил кот. – Но ходят слухи, что пару тысяч лет назад одного человека из этих списков вычеркнули. Но это только слухи. Причём, не подтверждённые.

– Так а зачем тогда аудиенция, если ничего не получится? – удивился Саша. – К чему тогда всё это? Останавливать время, рассказывать нам про бабушку, про Великого Повелителя... Зачем, если вероятность всего этого равна нулю?

– Во-первых, – Кузя почесал себе шею, смешно выгнув голову вверх, – во-первых, попытка не пытка. Вдруг через две тысячи лет случится очередное чудо? А во-вторых, я возвращаю вашей бабушке долг. И, даже если ничего не получится, я скажу: «Я сделал всё, что мог». И после этого спокойно оближу свои лапы.

– А лапы зачем лизать? – удивлённо спросил Саша.

– Выражение такое, общепринятое, – пояснил Кузя. – Это люди умывают руки, а мы, коты, облизываем лапы. Это означает, что наша совесть чиста, как и наши лапы. Вот.

В это время маленькая дверца отворилась, и в комнату вошёл Матвей с подносом, на котором стоял чайник, две маленькие чашки и большой гранёный стакан с чем-то белым. Судя по всему, со сметаной.

– Принёс, – доложил Матвей, – как и просили.

Он поставил всё это на стол Кузи и отошёл в сторону.

– Угощайтесь, – рыжий приветливо указал на поднос.

– Может, сразу на аудиенцию? – спросил мальчик. – Чай потом.

– Запомните, молодой человек, – чинно сказал Кузя, – перед важными делами обязательно надо сесть и выпить чашку чая. Делается это для того, чтобы привести мысли в порядок и успокоиться.

И он взял свой стакан с белой жидкостью, понюхал его, строго взглянул на Матвея.

– Сметаны не было, – развёл руками чёрный, – дали кефир. Зато для гостей – чай. Самый лучший.

– Это безобразие, – вздохнул Кузя. – Я буду жаловаться. Мне по высшей ставке положена сметана, белорусская, самая лучшая, потому что у меня вредное производство. А мне постоянно подсовывают кефир. Пейте чай, дети. Пейте.

И он стал мелкими глоточками прихлёбывать из стакана кефир, всем своим видом давая понять, что делает это через силу.

Саша и Аля выпили чай. Он оказался действительно вкусный. Тёмный, с красноватым отливом, он пахнул солнцем и какой-то травой, душистой и терпкой.

Рыжий внимательно следил за детьми, а когда они опустошили свои чашки, он отставил наполовину выпитый кефир и скомандовал: «Пошли!»

– А я? – спросил Матвей.

– А ты остаёшься за старшего, – строго ответил Кузя. – Всех впускать и никого не выпускать!

– Вот так всегда, – вздохнул помощник, но послушно сел за своё рабочее место и пододвинул к себе клавиатуру.

А Кузя открыл дверь за своим креслом и шагнул внутрь, чуть пригнувшись. Вслед за ним туда вошли двойняшки.

Они попали в длинный коридор или, точнее, в пещеру, которая скрывалась за поворотом. Шириной она была примерно метра два. Стены её были отделаны каким-то светло-жёлтым камнем, из-за которого струился мягкий свет.

Кузя шёл впереди, дети – за ним. Аля осторожно прикоснулась к стенкам – камень на ощупь оказался твёрдым и тёплым.

– А из чего это сделано? – спросила она кота.

Тот оглянулся, тоже потрогал стенку.

– Оникс, – сказал он, – очаровательный камень. Его наш ВПН по бартеру с одной не совсем дружественной страной поменял на три кило алмазов. Отделал все коридоры у главных советников. У тех, кто рангом пониже, у них обычный мрамор. Хотя тоже красиво.

– А что, ВПН любит меняться? – спросила девочка, не совсем поняв слово «бартер».

– Очень любит, – сказал Кузя. – Хлебом не корми, дай с кем-нибудь чего-нибудь поменять.

– А что ещё ВПН любит? – поинтересовалась Аля.

– Много чего, – туманно ответил рыжий и добавил: – Как бы нам не навредить бабушке. Благодарность за добро не всегда возвращается добром.

– Что это значит? – испугался Саша. – Значит, мы зря идём к главному?

– Всё в ваших руках, – перебил его Кузя. – Всё. Пришли.

Коридор из тёплого оникса закончился банальной белой фанерной дверью. Кот осторожно постучал и, не дожидаясь ответа, распахнул её.

За дверью был обычный кабинет, с дубовыми панелями вдоль выбеленных стен. На потолке висела пыльная люстра с хрустальными висялками. Посередине стоял стол. Напротив него – три стула. За столом, в большом белом кресле, сидел мужчина в костюме. Он был лысоват, с круглым лицом и носом картошкой. На столе перед ним располагались большой монитор и клавиатура с мышкой.

– Верховный Повелитель Населения, – торжественно произнёс Кузя.

Затем он поочерёдно показал пальцем вначале на Сашу, а потом на Алю.

– Просители, – сказал кот. – Это Александр, это Александра. Брат и сестра. Внуки.

– Чего просят? – поинтересовался мужчина.

– Просят дату смерти отодвинуть, – оглянувшись на детей, сообщил рыжий.

– Основания? – зевнул ВПН.

– Очень хороший человек, – замаявшись, ответил Кузя, – просто очень хорошая бабушка. И внуки тоже хорошие. Добрые.

– Хм, – главный пристально посмотрел на стоящую перед ним троицу. – С каких это пор «очень хороший человек» стало основанием для пересмотра судьбы? Номер дела какой?

– Номер 372-59-621-983, – вытащив из кармана бумажку, продиктовал кот.

ВПН пододвинул к себе клавиатуру и защёлкал по клавишам.

– Чё-то молода ваша старушка, – взглядываясь в монитор, проворчал он, – 1980 года рождения.

– Как?! – аж подпрыгнул от удивления Кузя.

– А вот так, – продолжая смотреть в монитор, ответил ВПН. – Алина Юрьевна Полякова, 1980 года рождения, двое детей. Ей помирать ой как не скоро. Долго жить будет. Ох, долго.

– Это ошибка, – пробормотал рыжий и кинулся к столу главного, – это ошибка. Разрешите?

Он бесцеремонно вырвал мышку из рук Верховного и вместе с ним стал пялиться в монитор.

– Да вы циферку перепутали! – вдруг закричал Кузя. – Вы 982 вбили, а надо 983. Поэтому-то Алина и вылезла. А вот наша, Татьяна Ивановна, 1945 года. Один ребёнок – дочка. Вот фотографии: фас, профиль. Характеристики с работы – все положительные. Комсомольская характеристика. Вот, даже флюорограмма есть.

– Да, ошибся, – смутился ВПН. – Циферку перепутал, и совсем другой человек. Да. Бывает. Молодец, что поправил. Но пока вот посиди в сторонке. Я с внуками побеседую. Присаживайтесь, молодые люди.

Аля и Саша сели на стулья, которые были огромными, больше обычных, поэтому на них пришлось вскарабкиваться. Кузя примостился сбоку от них, на таком же большом стуле, и начал болтать ногами, как маленький.

– А кто назначил аудиенцию? – вдруг спросил Повелитель.

– Вы назначили, – продолжая болтать ногами, ответил рыжий. – Входящий номер 645-БИС.

– Я?! – удивился ВПН.

– Вы, – кивнул Кузя.

– Я эту вашу бабушку в глаза никогда не видел, – проворчал главный. – Как я мог по ней назначить аудиенцию?

– Не знаю, – сказал кот. – Мне пришёл входящий номер, я и назначил время.

– Бюрократы! – вдруг рассвирепел ВПН. – Творят, что хотят! Бумаги подсовывают на подпись, а потом ими же прикрываются. Невозможно работать!

– Невозможно, – подтвердил Кузя.

– Провести расследование, найти инициаторов аудиенции и виновных наказать! – распорядился Повелитель.

– Сделаем, – тут же отозвался кот.

– И перестань болтать ногами, – прорычал мужчина.

– Так точно! – рявкнул Кузя и замер на стуле.

– Что скажете по существу дела? – обратился ВПН к детям.

– Мы очень любим нашу бабушку, – сказал Саша, – очень любим.

– Любовь не является основанием для продолжения жизни, – ответил главный. – Ваша просьба отклонена. Можете покинуть кабинет.

Он стукнул деревянным молоточком, который перед этим незаметно достал откуда-то из-под стола. Так обычно стучат в судах после оглашения приговора. Собственно, приговор он только что и огласил.

Заиграла музыка. Кузя вздрогнул и слез со своего стула. Вид у него был грустный и какой-то потерянный.

– Моцарт! – вдруг закричала Аля. – Это Моцарт. «Реквием».

– Стоп! – скомандовал ВПН и опять ударил молоточком по столу. Музыка смолкла.

Повелитель с кряхтением вылез из-за стола, обошёл его и встал напротив сидевших на стульях детишек. Посмотрел на них, присел на краешек столешницы. На вид это был обыкновенный усталый мужчина лет пятидесяти, с небольшим животиком, в помятых брюках.

– Интересная девочка, – промолвил он. – А ты откуда знаешь, что эту музыку Моцарт написал?

– Я с ним знакома, Ваша честь, с самого рождения, – ответила Аля. – Очень мне его мелодии нравятся. Он гений.

– Гений, – подтвердил ВПН и добавил: – Но вернёмся к нашим старушкам. Кузя, займите ваше место.

Кот вздохнул и забрался обратно на стул, где по-прежнему принялся махать ногами: вперёд-назад, вперёд-назад. Главный покосился на него, но замечаний больше делать не стал.

– Вот сделаю я исключение для вашей бабушки, и проживёт она, положим, до ста лет, – почему-то усмехнулся мужчина, – а вместо неё другой человек умрёт. Вот, например, эта Алина Юрьевна, 1980 года рождения. Откуда она родом-то?

– Из Москвы, – услужливо подсказал Кузя, глянув в монитор.

– Вот, – продолжил Повелитель. – Пойдёт Алина Юрьевна на Чистые пруды погулять, поскользнётся и – под трамвай. И всё, вместо бабушки вашей умрёт. Вам не жалко будет этого постороннего прекрасного человека?

– Погодите, Ваше Высочество, – заволновалась Аля, – а почему это вместо нашей бабушки должен другой человек умирать?

– Чтобы соблюсти баланс жизни и смерти, – почесав затылок, ответил ВПН, – чтобы статистику не портить. И много чего ещё.

– Ваше Преосвященство, – сказала девочка, – а разве есть такой баланс, жизни и смерти? Мы про такое в школе не проходили. Нету такого.

– Нету, – согласился ВПН. – Это я сейчас сам придумал. Пошутил.

И он улыбнулся детям самой простодушной улыбкой в мире.

– Нельзя так шутить, Ваше Величество, – обиделась Аля, – у нас же серьёзный разговор. Это всё-таки наша бабушка. Родная и любимая. Мы не хотим, чтобы она умирала.

– Все люди смертны, – глядя куда-то вверх, начал свой рассказ мужчина, – все когда-нибудь да умирают. Почему я должен делать исключение для вашей бабушки? Почему?

– Мы не просим исключения, – ответил Саша, – мы просим отсрочить это время. Мы не готовы её потерять. Мы ещё маленькие. Мы хотим, чтобы она с нами пожила – чем дольше, тем лучше.

– Все чего-то хотят, – продолжил ВПН. – Кто-то хочет денег, кто-то хочет славы, кто-то, вот как вы, здоровья себе и близким. Все чего-то хотят.

– А что хотите вы, Ваше Превосходительство? – вдруг вкрадчиво спросила Аля. – Что вам нравится? Ведь вам же что-то нравится, наверное? Что вам по душе?

В кабинете наступила тишина. Обычно про такую тишину говорят, что она гробовая. Это определение было как раз к месту в данный момент этой удивительной аудиенции. Все застыли. Кузя перестал махать ногами и, кажется, даже перестал дышать.

– Эскимо, – после секундной паузы, выдал ВПН и улыбнулся, – эскимо.

– Эскимо? – переспросила девочка.

– Эскимо-о-о... – проурчал Кузя. – Деликатес для подземного царства.

– Не поняла, – Аля вдруг стала серьёзной, – а в чём проблема? Подняться наверх, купить эскимо и вернуться с ним вниз.

– Кузя, объясни ей, – скомандовал главный и вернулся в своё кресло, добавив: – Мне грустно об этом рассказывать посторонним людям.

Кот встал, поклонился начальству и повернулся к детям:

– Дело в том, что нашему Повелителю нравятся не все подряд эскимо, а определённый сорт, который производят в Санкт-Петербурге на фабрике «Петромороз». Название у этого сорта – «Волшебное». Оно и вправду волшебное. Нежное, безумно вкусное и труднодоступное. Просто напрямую выхода в Питер у нас нет. Надо преодолеть несколько недружественных нам подземных стран. А уж что-то провезти по ним – это вообще невозможно. Налоги, таможня, пошлины и прямые запреты. Кое-как, с великим трудом, контрабандой удаётся раз в год пару пачек доставить. Но этого мало для нашего Повелителя.

– Как? – удивился Саша. – А разве ВПН не может недружественные страны внести в список мёртвых или хотя бы пригрозить этим?

– Не может, – горько усмехнулся Кузя. – Он может иногда править живущими над землёй, а те, кто под землёй, ему неподвластны.

И рыжий с сожалением посмотрел на Повелителя. Тот всхлипнул и закрыл лицо руками.

– А поверху разве нельзя мороженое провезти? Заказать по интернету и доставить? – предложил мальчик.

– Так у вас там тоже границы и бюрократия похлеще нашей! – закричал Кузя. – Документы ваши подделывать мы научились. И внешность изменить можно. Но вот с мороженым загвоздка. Никак не получается. Да и опасно нам, подземным, долго наверху оставаться – неделя максимум, а иначе возможно невозвращение. Привыкаем к солнцу и остаёмся жить над землёй. Я вот и там, и там жил. Поэтому-то и ближайший советник Верховного. У меня стержень есть. Вот.

И кот гордо поднял голову.

– Ерунда какая-то, – сказала Аля. – Привезти мороженое проще простого. Нам папа каждую неделю из магазина привозит. А вы тут устроили целое дело: недружественные страны, солнце, таможня...

– Вот возьмите и привезите! – опять закричал Кузя, перебив девочку. – А Верховный Повелитель Населения вас за это отблагодарит. Наверное.

И все посмотрели на ВПН. Он же в это время делал вид, что разглядывает ноготь правого указательного пальца.

– Что? – словно очнувшись, спросил мужчина.

– Отблагодарите же? – уточнил кот.

– Смотри сколько мороженого, – скупающим голосом сказал главный, – смотри сколько этого волшебства к нам притащите.

– Килограмма два устроит? – уперев руки в бока, предложил Саша.

Он как-то видел на рынке, как торговалась мама с продавщицей. И когда мама упирала руки в бока, продавщица сразу сбрасывала цену.

– Два? – засмеялся ВПН. – Два кило мороженого за дорогую и любимую бабушку? Да это просто стыдно, такое предлагать.

– Сколько? – спросил Саша, и руки у него предательски соскользнули вниз, в карманы. ВПН задумался.

– Сто, – наконец-то сказал он, – сто кило. И тогда, так и быть, ваша бабушка живёт до ста лет.

У мальчика даже рот открылся от такой наглости.

– Сто? – хриплым голосом переспросил Кузя. – Да у нас за всё время такого количества...

– Молчать! – стукнул кулаком по столу главный. – Сто кило за сто лет. Хорошая сделка.

Все притихли. Лишь было слышно, как где-то что-то гудит: то ли холодильник, то ли компьютер.

– Мы согласны, – вдруг сказала Аля, – мы согласны, Ваше Верховенство.

– Согласны, – подтвердил Саша, – сто кило мороженого, и наша бабушка проживёт до ста лет.

Он протянул руку ВПН. Тот на секунду замешкался, но быстро подбежал к мальчику и схватил его за руку. Рука у мужчины была крепкой и сухой, а сам он оказался невысоким, всего на голову выше Саши и Али.

– Договор, – хриплым голосом сказал Повелитель и взглянул на Кузю: – Разбивай.

Рыжий вздохнул и перерубил своей лапой рукопожатие Саши и ВПН. На мгновение мальчику показалось, что у Кузи – действительно лапа, мягкая и пушистая. Но, взглянув на кота, ребёнок убедился: у Кузи были обыкновенные человеческие руки.

Повелитель вернулся за стол, пощёлкал по клавиатуре.

– В общем, так, – сказал он, – времени у вас на всё про всё две недели. После этого вы должны привезти мне морожку, сдать на хранение и быть в пещере, чтобы присоединиться к экскурсии. Ясно?

– Ясно, – хором ответили двойняшки.

– Кузя поедет с вами сопровождающим, – продолжил ВПН. – Он отвечает за техническую подготовку поездки и будет вашим, ну, скажем, дядей.

– Да я для оперативной работы не гожусь, – занял было рыжий, – у меня справка есть. Плосколапие и гастрит у меня. Да и образование не позволяет.

– Едет Кузя! – шлёпнул ладонью по столу главный. – Ты, кошачий сын, всю эту кашу заварил, вот тебе и расхлёбывать. Всё! Это больше не обсуждается. Сейчас идёте к Марине Александровне, получаете документы и суточные. И с утра – в путь.

Он хлопнул в ладоши, и сразу же из невидимых динамиков зазвучал марш «Прощание славянки».

Под эту музыку дети с Кузей покинули кабинет Верховного Повелителя. В пещере из оникса они столкнулись с Матвеем.

– Шеф, – трагическим шёпотом, косясь на ребят, зашипел тот. – Что случилось, шеф?

– Остаёшься за старшего, – громко, не сбавляя хода, ответил Кузя, – а я в командировку. Спецзадание.

– В командировку? – удивился чёрный кот. – В какую командировку?

– В секретную, – сказал рыжий и, остановившись, схватил Матвея за грудки, прижав к переливающейся тёплым светом стене. – Твоя работа? Ты меня Верховному сдал?

– Да как вы можете, ш-ш-шеф? – обиделся помощник. – Я же ваш родственник. Я же из этих, из наших. Как я мог? Я же не предатель.

– Мой жизненный опыт говорит о другом, – ослабив хватку, сказал Кузя. – Обычно первыми предают как раз таки родственники и друзья. Самые близкие.

– Это не я, – заявил Матвей, отцепляя Кузины руки от своего пиджака, – это не я. Это какой-то другой родственник вас подставил. Не я. Что случилось-то?

– Мы едем за мороженым для Верховного, – за рыжего ответила Аля, которая терпеть не могла все эти родственные разборки, – и Кузя едет с нами.

– Ой, – удивился Матвей, – так у Кузи же плосколапие. Ему нельзя.

– Теперь можно, – рыжий вытащил из внутреннего кармана ключ и передал родственнику. – Иди и принимай дела. А мы к Марине Александровне, за документами.

– Это не я, – повторил Матвей, взял ключи и убежал куда-то за поворот.

Кузя же остановился около белой двери с рядом разноцветных дверных звонков вдоль косяка. Под каждым была прикреплена табличка с фамилией. Но звонить ни в один из них кот не стал. Он осторожно постучал в дверь и, не дождавшись ответа, приоткрыл её. Робко сунул голову внутрь и так же робко спросил: «Можно, Марина Александровна?»

– Разрешаю! – кто-то крикнул в ответ. – Входите, не топчитесь на пороге.

Мариной Александровной оказалась обычная на вид женщина лет шестидесяти – худая, с вытянутым лицом и с волосами, заплетёнными в косичку. Она была одета в строгое длинное платье серого цвета. На плече у неё болталась женская белая сумочка с золотыми заклёпками.

– Зовите меня просто Марина, – сказала она детям.

– И мне вас так звать? – поинтересовался Кузя.

– Нет, – отрезала Марина Александровна, – тебе, соблюдая субординацию, только по имени-отчеству, а этим командировочным можно и по-домашнему, по-простому.

И она улыбнулась всей троице, на мгновение показав ослепительно белые зубы.

Рыжий вздохнул и протянул Марине бумагу с разными печатями. Когда и где он её взял, никто не видел.

– Так, посмотрим, что тут у нас, – женщина достала из сумочки очки в толстой роговой оправе и нацепила их себе на нос. – Командировка. За мороженым. В Питер. Двое детей и сопровождающий их Кузя. Они там совсем, что ли, с ума сошли? Игорь никогда мороженое для ВПН не отдаст.

– Моё дело маленькое, – опять вздохнул кот, – послали, я и пошёл.

– Да ты сам эту кашу и заварил, – Марина строго глянула на него поверх очков, – сам придумал аудиенцию и ещё удивляешься, что тебя послали на заведомо невыполнимое задание.

– Вы-то откуда знаете про то, что аудиенцию я подстроил? – воскликнул рыжий. – Откуда? Я никому ничего не говорил. Только думал.

– Кузя, – голос у Марины потеплел, – ты сколько времени у нас в подземном царстве на должности советника? Три года всего?

– Три года и восемь месяцев, – буркнул тот.

– А я всю свою сознательную жизнь на должности завхоза в этом бардаке протрубила и точно знаю, что даже думать надо потихоньку. Иначе все твои думы на лице будут написаны, и их каждый прочесть сможет.

Она бросила бумажку с печатями на стол, отошла в угол комнаты и отёрнула ширму. За ней оказался фотоаппарат на треноге и стул. Позади стула было натянуто белое полотно.

– Первым Кузя фоткается, потом Саша, а потом Аля, – распорядилась Марина Александровна.

Кот сел на стул, скорчил строгое-престрогое лицо. Вспышка фотоаппарата.

– Следующий, – скомандовала женщина.

– А для чего эти фотографии? – поинтересовался мальчик, поудобнее усаживаясь на стул.

– Для документов, – ответила работница.

– Так у нас же уже есть документы, – удивился Саша. – Свидетельства о рождении и загранпаспорта. Мы по ним в Турцию летали, на море.

– Это для фальшивых документов фотографии, – объяснила Марина Александровна, – с настоящими вас дальше этой пещеры не пустят. А вам по подземелью блуждать да ещё по поверхности мотаться туда-сюда. Вот и нужны такие бумажки, по которым везде можно ездить и посещать различные страны.

Она полыхнула в лицо Саше вспышкой. Тот встал и уступил стул сестре.

– А кто такой Игорь, который нам мороженое не отдаст? – в свою очередь спросила Аля, усаживаясь. – Он охраняет это мороженое, что ли?

– Игорь – это мой бывший муж, – почему-то разозлилась Марина Александровна, – и по совместительству директор завода, где производят мороженое. А ещё он перебежчик.

Внезапно в комнате стало тихо-тихо. Марина застыла с фотоаппаратом. Первым нарушил молчание Кузя.

– Это слово нельзя произносить, – сказал он. – Что же вы, Марина Александровна?

– Мне можно, – очнулась та. – Надо же гражданским объяснить, кто такие перебежчики и куда вы вообще отправляетесь. Как раз мне по должности можно и нужно рассказывать про перебежчиков. Мне вам ещё инструкцию надо прочитать и подписи собрать, что вы с ней ознакомлены.

– Расскажите, – попросила Аля.

– Сейчас размещу вас и всё расскажу, – Марина нажала на кнопку и ослепила вспышкой всех присутствующих. – Пошли.

Она взяла из шкафа огромную связку ключей и повела наших командировочных по каким-то коридорам, стены которых были оклеены простыми обоями в мелкий цветочек. Оникса больше нигде не было видно. Обычные коридоры без окон.

Марина остановилась напротив одной из дверей, не глядя достала из связки ключ, открыла дверь, вошла внутрь и щёлкнула там выключателем.

В довольно просторной комнате по углам стояли три кровати. В четвёртом углу притаилась небольшая кухонька. Посередине располагались стол и штук десять табуреток, а вдоль стен – шкафы из белого пластика. Напротив входа была ещё одна дверь – тоже белая, как и вся мебель в комнате.

– Там душ и туалет, – махнула в её сторону Марина. – Давайте чай попьём. Кузя, завари нам. А потом спать. Уже пора.

– А почему я? – возмутился рыжий кот.

– Потому что ты тут самый младший, – отрезала сотрудница и уже детям сказала: – А вы, двойняшки, присаживайтесь. В ногах правды нет.

Аля с Сашей сели рядом. Марина – через стол напротив них.

– Всё-таки не понимаю, – сказал Саша, – как можно измерить человеческую жизнь? Как можно жизнь поменять на мороженое? Разве стоит она нескольких килограммов замороженного молока с начинкой, а? Ведь это же жизнь. Самое дорогое, что есть у человека.

– Ох, мальчик, мальчик, – усмехнулась Марина, – ты ещё многого не знаешь. Очень многого. Ты книжки-то читаешь?

– Читаю, – ответил Саша.

– И какие? – спросила она.

– В основном сказки, – почему-то смутился ребёнок.

– Ну, это правильно, что сказки. Возраст у тебя такой, сказочный, – продолжила Марина. – А вот вырастешь, начнёшь читать взрослые книжки и узнаешь, сколько стоит человеческая жизнь. А она может стоить даже корочку хлеба или лишнее сказанное слово. А может вообще ничего не стоить. По-разному бывает.

– Но ведь это неправильно, – возмутилась Аля. – Как это, корочка хлеба? Это же несправедливо.

– Мир вообще несправедлив, – тихо сказала женщина, – очень несправедлив. Вы счастливые. Вы только хорошее пока видели. А вот будете подрастать, всякого насмотритесь: и некрасивого, и подлого, и просто безобразного.

– Мы изменим этот мир, – твёрдо сказал Саша. – Давайте инструкции. Как менять и с чего начинать?

– Начинать надо с себя, – вдруг рассмеялась Марина, – с себя. Вот вам бланк, внизу поставьте подпись, что с инструкцией ознакомлены. И дату не забудьте.

Она пододвинула к детям листочки. На каждом из них было написано следующее: «Отправляетесь в командировку на свой страх и риск. Ничего не бойтесь, никому не верьте и помощи не ждите».

– Ничего себе инструкция! – удивилась Аля, но поставила свою подпись внизу листка. – А чего такая короткая?

– Нормальная инструкция, на все случаи жизни, – ответил сестре Саша и тоже поставил подпись.

Марина Александровна забрала у детей листки и положила их в небольшую папку, которую тут же спрятала в свою беленькую сумочку.

Кузя к этому времени уже накрыл на стол и разлил чай по кружкам.

– Вы отправляетесь в Питер под землёй по одной простой причине: здесь время течёт по-другому, и есть возможность немного повернуть его назад, – взяв в руки кружку, начала свой рассказ Марина. – Поэтому-то вы и приедете в пункт назначения на две недели позже, чем уедете отсюда. Понятно?

– Непонятно, – произнёс Саша.

– Понятно, – сказала Аля и строго посмотрела на брата.

– Когда приедете на место, – продолжила женщина, – самое главное, не говорите Игорю, откуда вы и для чего вам мороженое. Он злой и бессердечный человек. Если всё-таки он вам даст мороженое, то повезёте его по надземным странам. Тут вам поможет Кузя. Он обладает удивительным свойством договариваться с людьми. Понятно?

– Понятно, – кивнул Саша.

– Непонятно, – ответила Аля. – Как кот может договориться с людьми?

– Я буду выглядеть как человек, – снисходительно пояснил Кузя. – Я, между прочим, мастер перевоплощения.

– И ещё он любит хвастаться, – перебила кота Марина. – Вы его периодически одёргивайте, а то он из-за хвастовства всё дело вам загубит. И вообще, хотя он и старший, но главные в экспедиции вы. Так что всё зависит только от вас.

– Это мы уже поняли и даже расписались под этим, – ответила Аля. – Что ещё?

– Это всё, – ответила женщина. – Я пошла. У меня рабочий день закончился. А вы располагаетесь. Завтра с утра – в путь.

Она встала, повесила свою сумочку на плечо и вышла из комнаты.

– Понятно? – передразнил Марину Кузя и даже показал закрытой двери язык. – Бюрократы. Собрала подписи под бумажками и ушла. Личное время у неё. А тут, понимаешь, высококвалифицированный специалист, вместо того чтобы приносить пользу на своём рабочем месте, отправляется чёрт знает куда, чёрт знает зачем. И это несмотря на плосколапие и гастрит.

Он вздохнул и принялся убирать со стола. Дети помогли ему. Затем все по очереди почистили зубы и легли спать. Кузя погасил свет, пожелал всем спокойной ночи и захрапел. Еле еле слышно, но захрапел.

– Если он так каждую ночь будет храпеть, – сказала Аля, – мы две недели спать точно не будем. Я не знаю, как он с людьми ладит, но вот спать с ним нет никакой возможности.

– Меня папа учил, что, когда не спится, надо верблюдов считать, – отозвался Саша. – Нужно закрыть глаза и представить, что ты находишься в пустыне, а мимо идут верблюды. Один верблюд, два верблюда, три верблюда...

– Попробую, – ответила сестра и принялась считать верблюдов.

Через пару минут она уже мирно спала. Спал и Саша. Им снились верблюды. А Кузе снилась бабушка Муся. Она вязала шарф, и ему не терпелось утащить у неё лежащий рядом клубок пряжи и поиграть с ним. Но он боялся, что бабушка это заметит и отругает его. А Кузя очень не любил, чтобы его кто-то ругал. Ему хотелось играть с клубком шерстяных ниток, но чтобы ему за это ничего не было.

Проснулись все трое почти одновременно. Точнее, первым встал Кузя и сразу же включил свет, разбудив Алю и Сашу.

– Подъём! – скомандовал кот. – Приводим себя в порядок, лёгкий завтрак и в путь. Нас ждут великие дела.

Дети встали, умылись и позавтракали яичницей и хлебом с запечённым сыром.

Еду приготовил Кузя, надев на себя передник с нарисованным ёжиком, который с мечтательным выражением мордочки смотрел куда-то вдаль, где летали птицы.

После завтрака рыжий достал из небольшого шкафчика три синих рюкзака и два из них передал детям. Третий же нацепил себе на спину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.